

Михаил Деркач

Терзающий небо

12+

Михаил Деркач
Терзающий небо

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Деркач М. Ю.

Терзающий небо / М. Ю. Деркач — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Старуха, оставшаяся в глухой деревне по неизвестным причинам совершенно одна, спасается от ужаса из её прошлого, который вернулся за ней. Используя накопленную годами мудрость, она точно знает, что нужно делать. Ведь знает?

Содержание

Пролог	6
1	9
2	10
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Всё сущее состоит из энергии. Нет отрицательной и положительной энергии. Есть энергия разной природы. Там, где нарушен баланс энергии – возникает трещина мироздания. Лишь восстановленный баланс устранит брешь...

Заглавная надпись на одном из ацтекских кодексов

Пролог

Осторожно, почти не дыша, боясь встать на ту самую скрипучую половицу возле печи и разбудить кого-нибудь в доме, девочка *осторожными мягкими шажками* направилась к двери – туда, откуда исходил настырный скребущий звук. Сперва она думала, что это мыши устраивают еженощные перепалки друг с другом и долго лежала в своей кровати, прислушиваясь к шороху. Но когда звуку шушания стал вторить другой, звук более сильный и настойчивый, напоминающий шорканье десятков увесистых крабьих лапок о прибрежные камни, она поняла, что за стенами избы с внешней стороны кто-то отчаянно просится внутрь.

Мрак глубокой осенней ночи прилипал ко всему в доме, и идти можно было почти на ощупь. Лишь проходя мимо окон, из которых, робко обозначая свои права, проливался бледный лунный свет, получалось немного положиться на его поддержку. «Ага! – подумала девочка, – вот и злосчастная (это слово часто говорила её мать) половица». Вызывающе торчащая из пола, половица будто говорила: «Наступи на меня! Услышь моё пение!». Перепрыгнув с азартом через деревяшку, девочка, уже не боясь потревожить сон домочадцев, быстрыми шагами, почти бегом добралась до двери и остановилась перед ней, в нерешительности поднеся ухо к холодному дереву и прислушиваясь. В таком положении она простояла несколько минут, тщетно пытаясь услышать тот самый скребущий звук и определить, с какой же стороны он доносится. Но «крабы» будто сбежали, оставив лишь звенящую тишину ночи, накрывшую плотным одеялом всё вокруг. Ожидание начало утомлять, да и мерзлый ветер, тянувшийся по полу, зяблым дыханием касался её босых ступней. Поняв, что шум прекратился специально, как только она оказалась у двери, девочка поднялась на цыпочки и осторожно, не допуская громких звуков, отодвинула тяжелый засов...

Ещё терпимый, но всё же неприятно прохладный, просочившийся сквозь щель отворённой двери воздух потёк навстречу маленькому, ещё не до конца растерявшему остатки постельного тепла, телу ребёнка. Поёжившись и сильнее втянув голову в широкое платье, она вышла на крыльцо, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Лежав в кровати, ей казалось, что звук доносился со стороны дома, которая смотрит на лес: там был небольшой, давно не использующийся пристрой – в нём отец хранил ненужный хлам и, зная свойство хлама понадобится в момент, когда его выбросили, жалел расстаться с ним. Постояв некоторое время на пороге дома и, прислушиваясь, вдруг странный звук снова возобновится, но так ничего не услышав, девочка направилась к месту предполагаемого источника скрежета.

Пристрой по причине своей ненужности находился в труднодоступном углу: даже чтобы просто увидеть его, нужно пройти сквозь густые заросли разросшегося орешника и очень постараться не получить оплеух от крупных листовых пластин лещины. Пробираясь через чащу из кустарников и шелестя плотными ветвями, девочке отчетливо слышался вторящий листе тот же «крабий» скрежет, но как только она замирала, наострив слух, вместе с ветвями замолкал и зовущий шум.

Стоя на четвереньках, исцарапанная орешником, она выползла в нескольких метрах от пристроя, и, не решаясь подойти поближе, опасливо всматривалась в него, напрягая зрение, ожидая увидеть виновника её ночного пробуждения.

Все же собрав всю храбрость своей детской души в кулак, она, как пружина, готовая в любой момент броситься наутёк, подошла ближе к пристрою и резким движением руки сдернула висящее тряпье, мешавшее увидеть того, кто так упорно зазывал её. Какие-то пустые мешки, старые рубахи и тому подобное не нужное барахло упало на землю, и девочка с сожалением отметила, что внутри ничего интересного нет.

Постояв в раздумьях, глядя на тёмно-синее небо, украшенное редким бисером точечных звёзд, она неторопливо двинулась домой. Её уже не пугала таинственная лунная ночь с раскинутыми в стороны лапами-ветками деревьев, будто готовыми схватить и утащить к себе, да и небо было не таким бездонно загадочным. «Скорее всего, соседская кошка забралась на наш двор», – пожёвывая травинку и почесывая саднившие от мелких царапин руки, подумала она.

Безо всякого страха она вернулась к крыльцу и уже потянулась рукой к дверной ручке, как боковым зрением почти что вплотную к себе увидела выросшее из ниоткуда тёмное, покачивающееся вперёд-назад пятно, сидящее под деревянным козырьком крыльца. Отпрыгнув и неимоверным усилием воли сдержав крик, девочка закрыла руками рот и глядела на него, не в силах отвести взгляд.

Она стояла как вкопанная и смотрела на «пятно». То, в свою очередь, повернулось в сторону девочки, вжавшись в перила, на которых сидело, словно курица на жерди, и не шевелилось. В тени высоких кустарников и навеса очертания были едва различимы – существо, казалось, прячась от лунного света, сидело именно в том месте, на которое не попадал ни один лунный отблеск. Размером примерно с крупную собаку, оно, тем не менее, как влитое сидело на узком дереве перилл. Форма существа напоминала грубо скатанный из теста шар, свисающий массивным передним образованием вперёд с парой шиповидных отростков в том месте, где должна быть голова. Оно так крепко сидело благодаря нескольким подобранным под себя парам жучиных лап, с силой вцепившихся в основание перилл; во всяком случае, девочке так показалось. Лапы были намного короче тела и имели рудиментарный вид. Из передней части «туловища» выступали вперед две непропорционально длинные и массивные конечности, чуть согнутые и оттого похожие на человеческие локти с острым завершением, длиной доходившем до пола.

В обоюдном безмолвном созерцании, длившемся не одну минуту, девочка взирала на тварь, ранее никогда не виданную ею и не могла поверить – настолько непохожей на известных живых созданий она была.

Вдруг существо повернуло «голову» набок, подалось вперед и распрямило передние конечности с такой мощью, что деревянный пол затрещал – они вошли в него на десяток сантиметров. Существо, ещё прочнее обосновавшись на своём месте, вновь стало раскачиваться, с каждым мгновением убыстряясь, и девочке порой казалось, что она не замечает передвижения тела существа: оно будто телепортировалось, сразу же оказываясь в исходном положении. В одно из таких покачиваний существо чуть дальше выдвинулось вперед, выйдя за пределы скрывавших его теней, и девочка в лунном свете разглядела, что никакой головы утвари нет, а есть только толстое тело, оканчивающееся пастью, похожую на ротовую полость улитки, только покрытую по всему периметру рядом острых как бритва зубов. Оно будто специально задержалось на свету, с удовольствием демонстрируя себя во всей красе.

Поняв, какой силой обладает создание, и что ей угрожает реальная опасность, девочка стала медленно отступать вглубь сада, намереваясь побежать при первой же возможности. С сопровождающим звуком ломающегося дерева существо вытащило передние конечности из пола, сгруппировало их, приладив к туловищу так, чтобы они вовсе стали не видны, затряслось всем телом и, вжавшись само в себя, медленно изрыгнуло из пасти предмет. Предмет, величинной с небольшой котелок, упал на пол, издав неприятный хлопаяющий стук.

А существо, такими же рваными и не уловимыми для глаза рывками, неловко слезая с перилл, пятясь, скрылось во тьме.

Девочка, взбежав по крыльцу к двери, стараясь не попасть в образовавшиеся дыры и не запнуться о непонятный предмет, мельком бросила взгляд на то место, где восседало существо: вся древесина была покрыта слоем отвратительно пахнущей голубовато-серой слизи.

Закрыв за собой дверь, девочка всю ночь просидела на полу, вслушиваясь в звуки за пределами дома, но ночь была безмолвна, и лишь шелестели на ветру деревья орешника.

Как только стало светать, девочка, решившись, отворила дверь, дабы посмотреть, что же «оставило» существо на пороге дома. Она подошла ближе и наклонилась, не понимая, что же это за округлый, покрытый какой-то рыжей шерстью предмет...

Но тут до неё дошло.

И отчаянный, полный ужаса крик пронёсся по деревне, залетая в каждый дом и заставляя вскакивать с постелей мирно спящих жителей.

1

Сквозь пелену дождя в едва различимых ночных очертаниях нескольких десятков домов свет горел лишь в одном. Пустые глазницы других жилищ немим укором уставились на него.

Диковинно безлюдной казалась деревня, окутанная, словно кокон, нитями дождя, смешанными, будто для прочности, с чернотой опустившейся ночи.

Стоявшую неподвижно в бледно-оранжевом окне тень можно было принять за неодушевленный предмет, если бы она, когда всполох молнии озарял деревню, не пряталась вглубь избы. Через пару минут тень вновь появлялась в окне и замирала, безмолвно взирая на однообразную картину разбушевавшейся стихии.

В тусклой, освещаемой лишь старинной слабой керосинкой комнате стояла старуха и, не отрываясь, глядела на ливень, а глаза её были полны тревоги. Комната утрачивала свою определённую в ночи, и всё, что находилось дальше пары метров от освещения, съедалось сумраком помещения. В немоющем отблеске огня угадывались очертания грубого стола, стула, в белёсых разводах стены, рамы окон и кровать. Предметы были бесцветны и пусты. Острые углы комнаты сглаживали ошмётки паутины, тянувшейся от потолка.

Ледяной для этого времени, недружелюбный дождь, не прекращающийся третьи сутки, горячими тисками давил старухе на виски шумом, который, казалось, навсегда поселился в её голове. Каждую минуту старуха надеялась, что водяные пряди хотя бы немного поредеют, но серая стена из ровных толстых линий непреступно стояла у горизонта, одетого в тёмно-серую ткань дождевых перекатов.

«Они не прилетят! В такой ливень они ни за что не прилетят! Они ненавидят этот проклятый дождь», – растирая виски пахучей взвесью, твердила старуха.

Поленья давно догорели в почерневшей от старости и копоти печи, и старуха, впервые за много часов, отошла от окна и протянула к ней, ещё сохранившей остатки тепла, внезапно замерзшие руки; одной ей было известно, из чего состоит мазь, вызывающая столь странную реакцию.

Потрескавшиеся половицы, находившиеся под слоем какой-то непонятной травы, пыли и земли, скрипя, отдавали болью в голове старухи: с тех пор, как начался дождь, она засыпала не больше, чем на пару часов, а, открыв глаза, первым делом бросалась к окну.

«Прошло столько лет, [он] не мог остаться в живых. Цикл существования – не более пятнадцати лет. Я совсем выжила из ума, ведь [он] подох давным-давно... Нет, не может быть, это невозможно! Но тогда... тогда почему она повсюду? Причиной может быть лишь одно. Должно быть, это моя дурная голова меня обманывает, и мне всё блазится. Утром же пойду и проверю... если она потемнела, то [он] по какой-то невообразимой причине жив!».

Окаменевшими от неподвижной позы ногами, старуха грузно поплелась к кровати, почти не отрывая их от пола, размазывая грязь, накопившуюся, вероятно, за несколько лет. Возбравшись на кровать, старуха начала перебирать странный предмет, отдалённо напоминающий чётки, только вместо бусинок были продолговатые вытянутые несимметричные шипы-семена. То, что это именно семена, давали понять длинные, прораставшие из них вьющиеся корни.

Резкими взмахами старуха трясла «чётками», и, в противовес успокаивающему эффекту от монотонных плавных движений, глаза её наливались злобой. Каждую минуту старуха тряслась всё иступлённей, и налитые багровым гневом глаза вдруг помутнели; хрусталик слился с радужной оболочкой в одну размытую кляксу и стал расширяться, охватив собой всё стекло-видное тело. Старуха вмиг прекратила движения. Успокоившись, смотрела чёрными глазами в пол и мерно дышала: она спала...

2

Свет голубого, без единого облачка неба заливал всё вокруг. Простирая руки и всю себя навстречу этой массе, она бежала, перебирая своими маленькими ножками так быстро, что не видела земли. Тёплый летний ветер дул ей в спину, ласково подгоняя её вперёд. Приятные подталкивания заставляли её смеяться во всю силу детской самозабвенной радости. Её мать, делая вид, что не может догнать ребёнка, театрально изображала свою беспомощность и восхищалась прыткостью девочки. Оттого, что мать не может поспеть за ней, становилось ещё радостней и задорнее.

Поле, по которому она мчалась, было огромным. Равномерная зелень густых низких трав, с краёв подсушенная зноем, ползла до самого горизонта и сливалась с широкой полосой неба в одно целое. Небо, ровное и абсолютно одинаковое, куда ни глянь, создавало впечатление качающегося живого существа; даже солнце теряло свою силу, как бы преклоняясь перед могуществом неба...

Девчушке казалось, что кроме двух цветов – зелёного и голубого, нет ничего в мире, лишь зелёный и голубой были перед ней, зелёный и голубой и были всем обозримы миром.

Тем неожиданней и интереснее стало, когда сквозь эти два цвета, ближе к горизонту, стал проявляться едва заметный красноватый оттенок.

Девочка крепко зажмурилась, думая, что это солнце шутит над ней, рисуя удивительные фигурки своими бликами. Но она открыла глаза, а пятно никуда не делось: напротив, с каждым шагом, который приближал девочку к нему, становилось всё отчётливей...

3

Старуха сидела на кровати в той же позе, в которой уснула. Очнувшись от сна, она суматошно бросилась к зеркалу и, медля, не сразу решившись взглянуть на своё отражение, всё же посмотрела. Выдох облегчения вырвался из её груди: из потрескавшегося зеркала на неё взирали обыкновенные человеческие глаза, только вокруг них фиолетовой вуалью лежала, просвечивая сквозь тонкую кожу, сеть пульсирующих капилляров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.